

УДК 364-7(81):159.9(091)

Наталья Капристо

Наварро Аманда

Берзакула де Азеведо

Бэти Рибейро Коррейя

Федеративная Республика Бразилия, Штат Рио-де Жанейро

ХАРАКТЕРИСТИКА СЛУЖБЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В БРАЗИЛИИ И КУЛЬТУРНО- ИСТОРИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Целью этого исследования является обсудить роль культурно-исторической психологии в организации работы с детьми, подростками и семьями в сфере службы социальной защиты в Бразилии и её политический контекст. Чтобы обсудить практику работников в этой области необходимо понять множество трактовок процесса создания и концепции этой политики. В Бразилии история социальной защиты семей, а также детей и подростков переплетается со случаями насилия и способами, которые криминализируют бедные семьи, что подтверждается законодательством, которое воспроизводит доминирующие идеологии, а, следовательно, и превосходство одних социальных классов над другими.

Понятие детства, согласно Риззини, приобретает новые значения и социальное измерение в XIX и XX веках и из объекта интереса со стороны семьи и Церкви превращается в социальный общественный вопрос, входящий в административные обязанности государства [1]. Таким образом, дети и подростки превращаются в объекты интервенции со стороны государственных органов в сложном медико-юридическо-социальном аппарате, а социальная служба защиты отстраняется от благотворительной работы в старых пансионатах для малолетних и переходит на работу по предотвращению беспорядков и восстановлению законопослушного поведения [2].

Чем беднее семьи, тем чаще они становятся объектами интервенции со стороны государства. Утверждается принадлежность семьи к концепции патриархата и семьи, основанной только на аффективных отношениях (исключая конфликты, свойственные этим отношениям). Также прибегают к дисквалификации и обвинению семей для оправдания постоянных вмешательств со стороны государственных органов и применения насильственных механизмов, которые материализуются посредством государственных чиновников.

Бразильская Конституция 1988 года и Закон Социальной Службы 1993 года внесли новые понятия и отменили благотворительную, насильственную и дискриминационную работу и перешли к понятию

интегральной защиты [3; 4]. Социальная служба защиты понимается с тех пор как право и, в случае детей и подростков, как утверждается в Бразильском Кодексе Ребенка к Подростка, они являются субъектами прав и находятся в специальной ситуации развития [5]. В этом смысле любое действие, нарушающее права детей и подростков, требует внимания. В случаях насилия, в которых ребенок является пострадавшим, необходима помощь со стороны государства для медиации отношений по приостановке актов насилия. Эти акты насилия могут быть физическими, психологическими, сексуальными, происходят из-за халатности, недосмотра, использования детского труда и т. д.

Законодательство сегодня предусматривает эту помощь со стороны государства и направлено на защиту жизни, на сохранение здоровья, культуры, человеческого достоинства и заняло важное место в связи с принятием Конституции во время ре-демократизации страны в середине 1980-ых годов, отмечая новый взгляд на детей и подростков, защищая их право на семейное благополучие. Конституция 1988 года поставила семью в центр внимания и признала её важную роль в формировании индивида.

Социальная служба, реализуя государственную политику после Конституции 1988 года, совместно со Здравоохранением и Социальным обеспечением, есть основа так называемой Социальной Защиты и построена на принципах Государства Всеобщего Благополучия. В связи с этим, социальная поддержка для тех, кому она необходима, гарантируется совместными действиями государства и общественных организаций.

В 2004 г. Национальный Совет Социальной Защиты (НССЗ) утвердил Национальную Политику Социальной Защиты (НПСЗ) для того, чтобы права, которые указаны в Конституции 1988 г., претворялись в жизнь. НПСЗ организуется в Систему Социальной Защиты, и семья является центральным фокусом социально-защитной деятельности. Основная цель политики – это решать главные задачи в этой области, сделать эффективными и конкретными права граждан и обязанности государства. Для этого политика имеет три направления социальной защиты: люди, условия в которых они находятся и семейное ядро для их опоры.

Когда поступает сообщение о насилии против детей и подростков, то есть, когда выявляется, что семье не удалось выполнить свою защитную роль по отношению к своим детям, семейное ядро ставится под социальную защиту общественной политики государства, которая осуществляется посредством взаимодействия между профессиональными работниками социальной службы и субъектами, переходящими или уже находящимися под их защитой.

Несмотря на то, что введены значительные изменения в законодательство страны в области социальной работы, ещё часто встречается практика давления со стороны представителей социальной службы (психологов, социальных работников, педагогов и других). Поэтому, можно сказать, что насилие со стороны государства против бедных семей меняется только внешне и выявляется только в смысле

защиты. В этом случае мы наблюдаем, что в центре реализованных интервенций тех, кто «внедряет в жизнь» политику, то есть работников социальной службы, понятие семьи сильно расходится с реальным разнообразием и составом семей, а также отличается от многих и многих форм заботы и защиты детей.

Культурно-историческая психология основывается на идеях, которые ставят под вопрос установленные условия для того, чтобы не только критически на них смотреть, но и преодолевать их. И это преодоление должно произойти в поисках идентификации историчности явлений для того, чтобы выявить потенции человеческого существа и его объективаций. В этом смысле, исследования человеческих отношений, в данной теории, связывается с объективными условиями жизни в обществе. Для того чтобы обсудить понятия заботы и защиты, необходимо понять историю главного ядра семьи и то, что семья способна предложить детям и подросткам. Эта история преломляется, в большинстве случаев, через самое первое насилие, которое переживают бразильские семьи, то есть, через ситуации бедности и отсутствия условий для выживания.

Несмотря на то, что понятия культурно-исторической теории составляют одно целое и тесно связаны с идеями, разработанными Л.С. Выготским при построении новой психологии, для нас, всё же, важно выделить два центральных понятия его теории, которые помогают прояснению темы, обсуждаемой в этой работе.

Одно из них – это понятие Зоны Ближайшего Развития. Обсуждая его, Е.Е. Кравцова утверждает, что Выготский имеет в виду, что то, что находится в ЗБР уже есть в индивиде, уже ему доступно, но он ещё не может применять самостоятельно способы для решения задач [6]. Таким образом, раз определенное содержание уже находится в индивиде, с внешней помощью он будет способен решить проблему. Эта формулировка указывает на необходимость присутствия значимого предварительного примера о заботе, а во многих семьях, которые находятся под социальной государственной защитой, можно наблюдать насильственные отношения или полное отсутствие примеров заботливости. Поэтому необходимо не выражать технически суждение по поводу идеалов семьи тем, кто составляет ядро семьи. Надо знать, что доступно, имеют ли возможность развития, то есть находятся ли в ЗБР субъекты этой семьи.

Второе понятие, которое мы хотим привести в этом тексте – это общение. Престес (Prestes, 2018) указывает, что это понятие связано с тем, что является общим, единым [7]. Автор утверждает, что в работе *Проблема возраста* Л.С. Выготский (1932/33; 2004) делает акцент на новообразования в раннем детстве, на психические и социальные изменения, возникающие на этом этапе развития, которые определяют сознание, отношение со средой, курс развития, внешнюю и внутреннюю жизнь ребенка.

Общение, основанное на идеях Выготского, необходимое условие для того, чтобы между профессионалами социальной защиты и членами ядра

семьи могли возникнуть новые отношения. Работник должен, прежде всего, быть готов к слушанию для постановки диагноза переживаемой ситуации семьей, чтобы понять множественные определения, смыслы и значения актов насилия в данном историческом и культурном контексте. Надо сказать, что нет рецептов или готовой формулы для интервенции, так как она должна осуществляться одним единственным образом в каждом отдельном случае.

В политике социальной защиты семей утверждается, что её работа должна быть «направлена на развитие общения и упрочнению семейных связей» и это, в большинстве случаев, должно быть её целью. Поэтому, спрашивается: существует ли действительное общение между членами семей, находящиеся на попечении социальной государственной политики, и работниками? Изменяется ли сознание членов семей в этом процессе, способствуют ли общение и упрочнение семейных связей развитию высших психических функций?

Культурно-историческая теория указывает на возможность размышления о работе, основанной на этико-политическом компромиссе и признании того факта, что социальные неравенства существуют и являются определяющими в разнообразии человеческого развития. Работа в социальной защите должна быть основана на истории каждого отдельного случая, учитывая среду, в которой семья и её члены живут и развиваются.

О проблеме среды Л.С. Выготский говорит, что педология не изучает среду как таковую и её влияние на развитие ребенка [8]. Он утверждает, что в зависимости от среды, меняется не только ребенок, но и его отношение со средой, которая начинает влиять на него по-другому и ребенок, в свою очередь, тоже изменяется по отношению к данной среде. Таким образом, мы можем говорить об историческом и диалектичном аспекте влияния среды, о её динамизме и относительности.

Еще один вопрос, который Л.С. Выготский выделяет в своих работах – это влияние среды на развитие ребенка, которое должно изучаться по уровню понимания и осознания детьми определенной среды. Если дети переживают различными формами одну и ту же ситуацию, смысл ситуации тоже разный. В этом случае влияние определенных ситуаций зависит также от того, как и насколько ребенок понимает их смысл, а не зависит только от их содержания. В своих работах советский автор рассказывает о случае насилия в семье, наблюдавшейся в клинике [8]. Этот случай Л.С. Выготского приближает нас к ситуациям, переживаемым детьми, подростками и семьями, находящимся на попечении работы социальной защиты. Взгляд на этот вопрос указывает на необходимость порвать с сухими протоколами, составляемыми на семьи и ничего не значащими для них. Эти документы обобщают истории жизни, не видят их индивидуальных особенностей и процессов, пытаясь абстрактно обобщить их.

Именно в признании индивидуальных особенностей и в преломлении человеческих частных историй с культурой возможно пробуждение

сознания работников в профессиональной практике политики социальной защиты, а также возможность признания различий и многообразия педагогических практик, которые могут способствовать развитию новых функций и расширению сознания индивидов о своих собственных историях. Эта профессиональная практика, основанная на очеловечивании человека, отстранённая от колониальных понятий о человеке, предоставит возможность построению определенной реальности для каждого отдельного случая.

Список использованных источников и литературы

1 Rizzini, Irene. O Século Perdido: raízes históricas das políticas públicas para a infância no Brasil. 3^a ed. São Paulo: Cortez, 2011.

2 Rizzini, Irma. Meninos Desvalidos e Menores Transviados: a Trajetória da Assistência até a Era Vargas. In: Rizzini, I & PILOTTI, F. A arte de governar crianças. Instituto Interamericano Del Niño, Rio de Janeiro: Amais, 1993, cap. V, parte 1, p. 244-298.

3 BRASIL. Constituição da República Federativa do Brasil de 1988. Presidência da República. Casa Civil. Brasília, DF, 05 de outubro de 1988. Disponível em: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/Constituicao/Constituicao.htm Acesso em: 15 jul. 2021.

4 Lei Federal nº 8.742, de 7 de dezembro de 1993. Dispõe sobre a organização da Assistência Social e dá outras providências. Presidência da República. Casa Civil. Brasília, DF, 7 de dezembro de 1993. Disponível em: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/18742.htm Acesso em: 15 jul. 2021.

5 Lei Federal nº 8.069, de 13 de julho de 1990. Dispõe sobre o Estatuto da Criança e do Adolescente e dá outras providências. Presidência da República. Casa Civil. Brasília, DF, 13 de jul. de 1990. Disponível em: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/LEIS/L8069.htm. Acesso em: 15 jul. 2021.

6 Kravtsova, Elena E. Pesquisas contemporâneas na área da psicologia histórico-cultural. VERESK – CADERNOS ACADÊMICOS INTERNACIONAIS: Estudos sobre a perspectiva histórico-cultural de Vigotski, Brasília: UniCEUB, v. 1, 2014, p. 43-63.

7 Prestes, Zoia Ribeiro. Obschenie e a teoria histórico-cultural. Educ. Foco, Juiz de Fora, v. 23, n. 3, p. 851-874, Dez. 2018.

8 Vigotski. Lev Semionovich. Quarta aula. O problema do meio na pedologia. 7 Aulas de L. S. Vigotski: Sobre os Fundamentos da Pedologia (orgs.) Zoia Prestes e Elizabeth Tunes, Rio de Janeiro: E-papers, 2018, p. 73-92b.